

СЕМАНТИКА ВЕГЕТАТИВНОГО КОДА В ЯЗЫКЕ И ФОЛЬКЛОРЕ (русско-польские параллели)

Метафорический перенос в лексемах, называющих растения, явление довольно редкое и специфически разговорное. Языковые лексемы, т.е. лексемы литературно-книжного языка, в первую очередь воплощаемые в словарях, толковых и двуязычных, подобных случаев переноса практически не отражают. Как, впрочем, также и других специфически разговорных и просторечных метафор – зооморфных, ономастических. Одна из причин такого неотражения, вполне обоснованная, таится, по-видимому, не столько в сомнительной их языковой узуальности, общепринятости, нередко даже сомнительной общепонятности, сколько в особой оценочной экспрессивности.

Экспрессивности, характерной, типичной для разговорной речи (РР) и речевого узуса, но не для кодифицированного литературного языка (КЛЯ), сторонящегося лексических экспрессивов, специфическое отличие между которыми (РР и КЛЯ), как между равноправными, но стилистически и коммуникативно различными формами языка, состоит прежде всего в характере репрезентации, проявляющей, обнаруживающей себя в процессе речи. В случае с кодифицированным языком – говорящий репрезентирует социум или свое социальное место, в случае с разговорной речью – самого себя, себя как речевую личность и индивида¹.

Оценочность и экспрессия речевого субъекта, воплощение самого говорящего в речи, его позиции и отношения вероятнее, следовательно, и очевиднее обнаруживают и проявляют себя в разговорной речи и формах, ей коммуникативно близких и соотносимых с ней (просторечие, сленг, жаргон, говор), чем в речи кодифицированной, через субъекта, в субъекте как интерпретаторе, исполнителе, представителе, репрезентирующей не его самого, а некую социальную группу, партию, целый социум. Анализируемые единицы поэтому – лексические метафоры-вегетативы в сопоставительном, конфронтативном аспекте – рассматривать в первую очередь следует не только и не столько как явления языка, его идиоматики и национальных особенностей, сколько как явления речи, проявляющей себя в типовой, типажной позиции говорящего – речевого субъекта, специфическими национальными особенностями и представлениями лишь обладающего и их интерпретирующего.

Позиция говорящего, в совокупности потенциально предоставляемых носителю языка категориальных возможностей, изначально, по-видимому, обусловлена языком. Постулат этот следует из положения В. фон Гумбольдта о языке как о том, что является выражением народного духа², замечаний Э. Бенвениста о субъективности языка³, современных исследований в области этнолингвистики, структурной типологии, структуры текста⁴. Нас будет интересовать его продолжение-проекция в речи, в условиях речи, но не как коммуникативного, а как узуального проявления – феномена речевого узуса, более неуловимого и свободного, чем языковой, но, как узус, общепонятного, конвенционального и общепринятого – для данного времени, данной культуры, данной среды.

Предметом поэтому будет некая предоставляемая говорящему, речевому субъекту, им в своей речи проигрываемая (посредством вегетативных метафор национально ориентированного и обусловленного речевого узуса польского и русского, в сопоставлении, языков), категориальная потенциальность, допускающая реализацию для него – говорящего – какой-то определенной позиции и отношения, опирающихся на *вегетативность* – возможности, средства и способы, коренящиеся в растительном коде модели (моделей) мира, универсальной, региональных, национальных, субнациональных и т.д.⁵. На речевом лексическом уровне, на уровне употреблений слов, себя обнаруживающей именно как скрытая категориальная потенциальность, с забытой классифицирующей способностью и стершейся мифологической и ритуально-магической мотивацией. Поэтому это последнее, предполагаемая, имеясь в виду, не будет, однако, предметом предпринятого рассмотрения.

Вегетативность как внутренне предоставляемое говорящему средство позици-

отношения регулируется особым характером ментально-языкового восприятия растения как объекта, стимулируемого в своем движении-росте-развитии (в отличие, скажем, от минералов), самостоятельно не перемещающегося, в отличие от животных, – стимулируемого человеком (т.е. субъектом-агентом), но в движении-росте, никак не зависящим от него (в отличие от артефактов). Отсюда особое манипулятивно-операционное⁶, но вместе с тем, одновременно, и отстраненное, не до конца освоенное, слегка отчужденное, отношение человека-субъекта к растениям, природу которых он склонен видеть и находить и в себе – природу физиологических, биохимических, биологических процессов и состояний, роста, деления, изменения, старения, появления, пропадания, умирания – практически не зависящих от него (человека) и ему не подвластных.

Растительный код, растения привлекали внимание исследователей прежде всего с точки зрения ритуально-магической их семантики и символики⁷, в связи с реконструкцией основного мифа⁸, в связи с отношением к кодам и кодовым проявлениям в общей модели мира⁹. Сложившаяся традиция представлений о номинативах растений в языкознании и филологии дает возможность увидеть то общее, что составляет основу регулятивной модели искомой позиции говорящего и что проявляется так или иначе в значениях *партиципности*, понимаемой как способность со стороны агента-субъекта воздействующего участия в объекте-растении, в том числе стимулирующего участия, и – расчленяемость, способность к дроблению, разделению (*парцелляции*), измельчению, разрушению самого объекта-растения (потенциально зависящая от агента-субъекта объектная деструктивность).

Субъект-агент по своему положению в названной регулятивной модели выше, он доминатор, потенциальный деструктор-креатор и демиург. Неведомая же, от него не зависящая аспектуальность растения (произвольность движения-роста и умирания, которой подвержен и сам агент) формирует семантику отстраненности и отчуждения, порождающей, следствием (защитная функция), отношение насмешливого пренебрежения и отделенности, обособленности, внеположенности, несмешения.

Мифологическим смыслом, реликтивно отражаемом в вегетативах, обладают, к примеру, породы дерева и некоторые другие метазнаки ключевого кода “растительность”, сохраняемые в детском фольклоре. У русских, напр., *калина*, *малина*, *греча* (и *калиновые мостки*) в колыбельной моделируют ‘пространство смерти’ (юного = сладкого = малинового). *Лук* (горькая луковица) – колыбельный посул “отцу-подлецу” семантически значим в традиции как ‘жизнь, идущая на убыль’ (= непродуктивная старость; убывание дней жизни, приближение к смерти). Ср. в загадке: *Сидит дед, во сто шуб одет; кто его раздевает, тот слезы проливает?* – Лук(овица). Такая колыбельная, сулящая *луковицу*, видимо, поется матерью, брошенной с младенцем – его отцом. *Дуб* в колыбельной выступает как ориентир ‘пространства времени мужской зрелости, силы, продуктивности’, актуального в будущем для мальчика. Если *на дубу сидит голуб(ь)* (играет во трубу золоченую, точеную; нашел копейчку = семя жизни, – купил сумочку – насыпал в нее п(а)шенички; сварил кашки – накормил (своих уже) деток), то песней моделируется грядущее ‘счастье в браке’ (продуктивная жена, много детей, неиссякаемая сила мужского). Если *на дубу сидит ворон*, то моделируется история “бедного Макарушки” (кувшин медный разбит; ни воды, ни пальчика; пальчик, фаллическое, заморожен). Тем самым дитя избегнет в будущем уже рассказанной (= пережитой) участи, участи Макара (= мертвого родового, мужского непродуктивного, бесплодного). И своему дитяти, рожденному в бедной семье, мать желала бы “не плодить нищеты”, т.е. никогда не иметь своих собственных детей.

У русских, при ушибе ребенка, *боли переводят на березку* (в лес; на лису и волка), т.е. на ‘молодое родовое’, но, в то же время, на ‘мертвое родовое’. *Береза* как молодое умершее становится заместителем молодого живого; по принципу: дитя = еще мертвое --> березка = молодое, уже мертвое (недавно умершее, либо первая смерть молодого незрелого, добрачного в данном роду). *Береза* моделирует ‘пространство мертвого родового’, т.е. пространство времени и пространство смерти, поскольку она сама растет в лесу, на границе живого и мертвого.

В пестушке (ладушках) *капустка* моделирует наращивание, или прибывание, ‘пространства и времени молодого женского’ (добрачного, девственного). А *красная репка*

семантически значима как стимулирование (посулом) 'крепкого потомства и плодovitости в браке'. Такая песенка поется девочкам¹⁰. *Осина* в прибаутке о "войне грибов" моделирует 'пространство нечеловеческого' и, одновременно, 'родового мертвого' (тотемного, первоначального). Интересны также "древесные" признаки 'мертвого = опасного, страшного, не своего = несущего смерть' в детских, а также свадебных, песнях-оберегах, условно называемых "комическими": 1) гости, казаки, *березовы колпаки*, прискакали на невестов двор (свад.); 2) незащищенный от деструктивного женского, от "Оринушки бешеной", *сидит барин на дубу...* (потешка); 3) в чужой стороне *мосты калиновые, перекладки малиновые* (плач по невесте). А вот мотив детской страшилки: *березонька на дороге* = 'страшное, мертвое место', где *бойся собаченьки и бабушки* = *кожевницы, рукодельницы* (здесь *кожевница* значима как сказочная 'яга, из кожи спины ремни нарезающая', своими 'руками-граблями').

Ключевой код 'растительность' и входящие в него породы деревьев широко представлены также в песенном фонде фольклора украинцев, в том числе в текстах колыбельной. Так, укачав дитя, мать пойдет (в долину) *по червону калину*. *Калина* в фольклоре – это 'женское зрелое, нестарое, продуктивное, активное к мужскому'. *Куст калины* – знак 'пространства активности женского по отношению к мужскому' (нередко неверной жены; горькой вдовы). В другом тексте своему дитяти сулятся (*ягоды*) *малины, зреючие* (зрелые = сладкие), чужим детям – *зеленые* (неспелые, кислые). Это посул для девочки, чтобы выросла красной девушкой, *ягодкой-малинкой*.

В колыбельной дитя спеленутое представляется *цветочком в садочке*, а дитя в колыбели – *вишенка* на вишне, где и *плат* (ткань пеленок) и *сад* равны 'пространству времени родового, родительского'. При этом *вишня-дерево*, так же как *колыбель* (= гроб и материнская утроба), выступает 'женским материнским, рождающим, продуктивным'. И, следовательно, *вишенка* (= дитя-девочка) оказывается отмеченной 'продуктивной силой женского = материнского'. *Вишня* в фольклоре значимый знак 'девического, готового к браку, полного продуцирующей силы' (женщин своего рода). Та же 'женская продуктивная сила' стимулируется в младенце, как в будущей женщине, если девочке поется о том, что мать *повесит колыбель на вишню*, а сама *пойдет жать пшеницу*.

Посул какого-либо *плода (ягоды)* в колыбельной является обрядовым 'актом передачи родовой силы' (мужской = *груша* от отца, сила отцовская; женской = *яблоко* от матери, сила материнская). При этом, если дитя = *соколик*, то песня поется мальчику. Чаше всего *яблочко* сулится девочкам, *груша* – мальчикам. Или же, напротив, мальчику *груша не дается*: мал еще (ср. поговорку и загадку: *Висит груша, нельзя скушать*).

Мотив 'колыбели на дереве', распространенный в украинской колыбельной, интересен, прежде всего, двумя аспектами: приданием таким образом ребенку мифических свойств и качеств называемого в песне *дерева* (тотема, либо родительского мужского/женского) и стимулированием определенной степени 'проявления силы родового продуктивного' в будущем. В ряде текстов, – "перевешивание колыбели" *с дерева на дерево*, что свойственно так называемой "колыбельной на вырост". В этом случае упоминанием в текстах пород деревьев моделируется 'пространство времени человеческого' (т.е. жизни ребенка в будущем), с отражением перехода с одной ступени инициации на другие, постепенным проявлением продуктивной силы данного рода.

Породы деревьев являются также знаками принадлежности членов рода, иницирующих дитя на младенческом этапе, к той или иной возрастной группе, а также порядок их участия в инициации 'молодого незрелого родового'. К первому случаю относится текст, где колыбель (мальчика) *вешается на попову грушу* (попову = магически отмеченную): *груша будет цвести, дитя – расти; груша будет плодоносить, дитя – ходить* (проявление наличия силы родового); *груша будет опадать* (о созревших плодах), *дитя – собирать* (приобретение к родовому, обретение силы). *Повесить на дубочек* предполагает, что *сын станет соколом*. *Повесить на липу* (в темном лесе) = вверить ребенка защите 'мертвых своего рода' (будут птицы петь, навевать сон).

С липы падает коток (разбился = утратил часть деструктивной силы) --> у него можно отобрать *красный сапожок* для дитяти, который является в фольклоре отмеченным

знаком 'проявления силы (рода)' (как отношение 'женского' к 'мужскому' = 'сильному'). Той же семантикой обладает для младенца-мальчика в другом тексте материнский посул *пойти гулять, калину ломать*. Интересен в связи со сказанным и текст, в котором *красный сапожок (котика)* надевают на сына (бежать гулять). Причем чужим сыновьям при этом сулятся *груши* ("дули" как мужское непродуктивное; здесь, в тексте: мужское для мужского, об инициации мальчиков в среде одногодков). А своему сулят *калачи* (девическое добрачное: женское молодое, готовое для мужского).

Колыбель сына *повесить на дубу* – придать в будущем ребенку и 'силу ветра' (деструктивного мужского, воинственного), и 'силу мертвых' (пение птах = воспроизводство в потомстве), и 'силу солнца' (отмеченное мужское, жизнеспособное и дающее жизнь). Представляется вероятным, что колыбельная о *люльке из сухого дерева*, мотив жалости к "дитиночке", пелась некогда а) либо сироте вообще, б) либо ребенку, ставшему при рождении причиной смерти матери, в) либо ребенку больному (не жильцу на этом свете; мотив: колыбель = гроб). Очевидно, больному ребенку пелись колыбельные тексты о *люльке из белого дерева, из березы*. Но, возможно, мать адресата такой колыбельной умерла при родах совсем еще молодой. Вероятно, такой текст пелся бабушкой, матерью умершей¹¹.

Мифологическая семантика, отразившаяся в фольклоре, на категориальном уровне обуславливает особенности узуальной семантики разговорных лексемных метафор-вегетативов, бывших предметом анализа в польском и русском. Охарактеризованная ранее разговорность как свойство создает возможность для проявления позиционной семантики субъектно-объектной двузначимой партитивности, по-разному в двух языках и их речевых узуальных метафорах себя проявляющей. Рассмотрение этих отличий составляло смысл предпринятого сопоставительного анализа, в неразвернутом, сжатом виде основания и результаты которого можно представить следующим образом.

Характер обозначаемого референта может быть, в соответствии с местом в структуре регулятивной модели, четырёх видов:

1) Человек, субъект, называемый, определяемый через вегетатив как растение, т.е. не субъект. Называется, обозначается, собственно, некое свойство в нем, по своей природе вегетативное, от него не зависящее, не управляемое, человеческой природе и сущности человека чуждое, потому даваемое с позиции отстраненности, внеположенности, насмешливого пренебрежения.

Для польского языкового материала это слова *ananas* 'фрукт, тип', *arbuz* 'перекрасившийся коммунист', *bambus* 'негр', *cykor* 'трус', *cytryna*** (*wyciśnięta*), *fioł*, (*stary*) *grzyb*, [*jabłko*], *kapusta* (*kapuś*), (*ładny*) *kwiatek*, *lebioda* 'хилый, никчемный', [*malina*], *mimoza*, *migdał*, *oliwa* 'пьяница', (*gluchy jak*) *pień*, [*rzep*], (*baba jak*) *rzepa*, (*zielony*) *szczawik*, *szyszka*, *ziele* (*ziółko*), *żyto* (квадратные скобки отмечают слова, реализующие свое такое значение не самостоятельно, а в составе фразеологизмов).

Для русского такими словами будут: *арбуз* 'бугуз, толстяк', *бревно*, *гриб*, *груша*, *дерево*, *дуб*, *дубье*, *дубина*, *зелень* 'молодая поросль', *зелье*, *капуста*, *кокос* 'твердолобый', *корень* (*кореш*), (*выжатый*) *лимон*, *лопух*, *малина*, *мимоза*, *мухомор*, (*соленый*) *огурец*, *пень*, *перец*, *персик*, [*репей*], (*вареная*) *репа* / *репа* (*репой*), *слива*, *сучок*, *трава*, *тыква*, (*старый*) *хрен*, *цветок*, *ишика*, *ябло(ч)ко*.

2) Часть тела субъекта, называемая, представляемая как растение либо его, растения, выделяемая, актуальная часть, - не как часть, иными словами, тела субъекта, не то, что им управляется и телу субъекта принадлежит, а как стороннее, внешнее в нем для него, равным образом, будучи в нем, на нем, и ему, и другому кому-нибудь принадлежащее и не принадлежащее, потому оцениваемая, рассматриваемая, наблюдаемая с позиции насмешливой отчужденности (части тела по отношению к "владельцу"), необладания ей, с позиции снижения субъекта как не владельца, не обладателя телом и данной частью (значение депосессивности).

В польском такими словами будут: *bambus* 'голова', *banan* 'мужской половой член', *cytryn(k)a*, *dynia* 'голова', *dynie* 'грудь', *gruszka* (*gruszki*), *jabłko*, *kapusta* (*kapucha* – 'голова'), *korzeń*, *kwiat*, *makywka* 'голова', *migdały* 'глаза', *marchewka*, *ogyr(ek)* 'мужской половой член', *orzechy* (*orzeczki*), *pień*, *siano* 'волосы', *ziarenko*, *ziele*. С подразновидностью, отмечающей

то, что на теле, его поверхности, как появляющееся, уходящее, лишнее, не обязательное, не нужное: *figi, fiołek, kwat(ek), malinka, pieprzук, szyszka*.

В русском: *абрикосы* ‘мужские ядра’, *арбуз(ы)* ‘большой живот’, ‘грудь’, ‘ягодицы’, *банан* ‘мужской половой член’, *капуста* ‘голова’, *корень (корешок)*, *лопухи* ‘уши’, *маковка*, *миндальны*, *морковка*, *огурец* ‘нос’, (как) *оливки* ‘глаза’, *помидоры*, *пшеница* ‘волосы’, *репа* ‘задница’, (спелая) *рожь* ‘волосы’, *тыква*, (как) *фиалки*, *хрен*, *ябло(ч)ко*. С указанной для польского подразновидностью: *слива* ‘синяк’, *шишка*.

3) Акциональное обстоятельство, место действия, состояние, обозначаемое обычно как локатив-медиатор или статальный характеризатор, – там где, то где, такое как, которое действует, проявляет себя так = не так, с оценочным представлением участия как неучастия, как подверженности внесубъектной сторонней силе либо, обычнее, чаще, как несообразное, замещенное делание, делание вместо, не надлежащее, не подходящее, подмена-обман.

В польском это *bambus (pieprzenie w bambus, zrobić kogoś w bambusa / w bambuko), banan > bananowy (bananowa młodzież, bananowiec; bananowy rejs), bez (zniknąć jak białe bzy), bób (dać / zadać komuś bobu), brzoza (z ogródkiem pod brzozą), chrzan (coś / ktoś jest do chrzanu; chrzanić coś), grusza (wczasy pod gruszą ‘отпуск, не предполагающий выезда по путевке’) dąb – dębowy (umrzeć na dębie; dębowa kamizelka), figa | mak | pasternak (figa z makiem, pasternakiem), gruszki (ni z gruszki, ni z pietruszki; gruszki na wierzbie), kapusta | groch (groch z kapustą), koperczaki (palić, sadzić, stroić, smalić), kwiatki (ładne kwiatki!; wachać kwiatki od spodu), lipa – lipny, mak (zalać się / upić się w drobny mak; jak makiem zasiał; sypać mak na oczy / zasnuwać makiem oczy), malina (wpuścić kogoś w maliny), migdały (migdały w cukrze; myśleć / marzyć o niebieskich migdałach; migdalić się), ogórek > ogórki, ogórkowy (sezon), oliwa > oliwić, pień (stać jak pień; wyciąć w pień; wyklinać / przeklinać w pień; mieć z kimś na pieńku), pieprz (wyschnąć w pieprz; gdzie pieprz rośnie; co kura / koza na pieprzu; pieprzyć; pieprznąć; pieprzny; pieprzony), sęk (w tym sęk), siano (wykręcić się sianem).*

В русском: *ананасы (ешь, жуй; в шампанском; ему подавай), банан (кормят нас), бобы (разводить на; сидеть на; оставить на), береза > березовый (березовая каша), груша (трясти как), дерево > деревянный (сюртук, костюм – ‘гроб’), зелье (любовное, отворотное, опoitь), зерно (во рту ни зернышка), изюминка (в чем-то своя), капуста (рубить как; пустая, голая, щи из голой капусты), клубничка (любител клубнички), корень (смотреть в корень; корень зла), лебеда (жевать, есть; полоть лебеду), лимон (чай с лимоном, сидеть на чае с лимоном; лимонами торговать), липа (всё одна, это липа), липа > липовый, лопухи (сидеть в лопухах; обрасти лопухами), мак (фига с маком; пироги с маком), мак > маковый (во рту маковой росинки не было), малина (не жизнь, а малина), миндаль > миндальничать, орехи (достанется кому на), перец (зadать, насыпать), репка (крепкая; тянуть), салат (угроза: я из тебя салат сделаю; сидеть на одном салате), сено (сено – солома; сено жевать; вывалиться в сене), сук (рубить сук, на котором сидишь), фиалки (пахнуть фиалками), фи́га (под нос, в кармане, с маком, с маслом; фигами не заманишь), хрен | редька (один, редьки не слаще, хреновый, хреновина, охренеть), цветок > цветочки | ягодки (сорвать; это еще только цветочки, ягодки впереди), шишки (зарабатывать одни; на кого (бедного Макара) все шишки валятся), щавель (сидеть на), ябло(ч)ко – яблочка (надкусанное; райские яблочки).*

4) Орудие, средство – как не орудие, бесполезное, не пригодное, мало пригодное, объект сомнительного приобретения, сомнительной ценности, преходящей ценности, то = не то.

В польском материале это *banan* ‘милицейская палка, дубинка’, *cytryn(k)a* ‘ручная граната’, *kapusta* ‘деньги’, *kokosy* ‘выгодное дело’, ‘большие и легкие доходы’, *salata* ‘деньги’, *siano* ‘деньги’.

В русском – *капуста* ‘деньги как объект зарабатывания, доллары прежде всего’, *салат* (в том же самом значении).

При сопоставлении по языкам обращает на себя внимание различие в группах прежде всего чисто количественное. Значения первой группы “субъект – объект – растение, не субъект” более характерны для русского языка, менее – для польского, в то время как второй, особенно с подразновидностью, отмечающей то, что на теле, его поверхности, а также четвертой, для польского.

Для польского более, чем для русского, характерно использование в качестве метафор-вегетативов растений, плодов, не своих, экзотических, иноземных. Явление показательное, особенно если учесть не только сам факт такого использования, но и то, для чего и что при этом обозначается.

Показателен выбор, подбор растений для метафоризации (при этом необходимо учитывать также частотность и актуальность самой метафоры, степень употребительности и общей известности). И, наконец, характер самих значений – того, что и как обозначается и способно обозначаться средствами вегетативной лексики.

Поскольку объем статьи не предполагает пространный анализ, остановимся на наиболее общем и характерном, наметив подходы, опустив пространные иллюстрации и аргументы.

Отличительная особенность предложенного подхода состояла в том, чтобы в сопоставлении польского и русского речевого узуса увидеть характер себя проявляющей в вегетативах регулятивной модели потенциальной реализации (способности) человека – его (не) осознаваемые способности в отношении к действию, потенциально имеющему креативный/деструктивный характер, оцениваемые, определяемые со стороны представителей его коммуникативной группы.

Модель креативной потенциальной реализации при сопоставлении по языкам (в нашем случае – в польском и русском) дает возможность увидеть и оценить, кем и как себя потенциально чувствует говорящий, носитель своей речевой культуры и языка, в отношении допускаемой и оцениваемой его способности к самореализации, действию, творчеству, “предпринимательству”, предоставляемой ему как возможность со стороны того речевого социума, к которому он себя причисляет и которому объективно принадлежит. Не следует делать из сказанного далеко идущих выводов, поскольку материал метафор-вегетативов достаточно узок и в узальном своем отношении разнороден. Предпринятое исследование иллюстрирует лишь возможный подход к поставленной таким образом теме.

Четыре значения по группам “субъект – его часть – его действие – орудие (средство) действия” передают интересующую нас модель в отношении, подобном пропорции (параллели):

субъект – его часть

действие – его часть (средство),

для вегетативов представленной в виде:

субъект не субъект (а объект) – его часть не его часть (а объекта)

его действие не действие – орудие (средство) не пригодное средство,

характерном, типичном и для польского, и для русского материала. Отличия начинаются при насыщении компонентов модели.

Первый компонент – характер субъекта – для польского предстает в значении и оценке ‘неожиданность в проявлении, необычность во внешности, поведении, странность, обманчивость внешнего вида, невидимый скрытый смысл, исключительность по сравнению с другими, непохожесть на остальных, обращающая на себя внимание экстравагантность, потенциально грозящая, исходящая от субъекта опасность и неприятность’. Иными словами, субъект оценивается с точки зрения нарушения ожидаемости, социально не акцептируется, не принимается, проявляя семантику произвольности в своем движении-росте (со стороны используемого при метафоризации вегетативного кода).

Для русского это будет (для первого компонента) прежде всего ‘акциональная неприглядность и непригодность, тупость, дурость, неповоротливость, неподвижность, несообразная, лишняя, величина, избыточность, субъект – препятствие и препона, не приспособленный для использования, злобный, не нужный, мешающий, выживший из ума’. Субъект оценивается с точки зрения акционально-общественной непригодности; со стороны семантики вегетативного кода – как такой, который не поддается “обрабатываемому” воздействию, в своем произвольном движении-росте – не росте не полезный, дурной.

Второй компонент (часть не часть) для польского проецирует ‘странноватую привлекательность, соблазнительность с оттенком насмешливо-снижающей отстраненности либо мешающую ненужность, глупую несоразмерность, величину’. Субъект

оценивается как объект насмешливо-удивленного наблюдения с проекцией семантики вегетативного кода – “что это такое вдруг (у него) выросло, появилось, и произвольно само”, – произвольность реализующего себя в появляющихся частях движения-развития-роста.

Для русского это значение ‘несообразности величины, ненужной громоздкости, того, что мешает и лишне, либо обращающей на себя внимание необычности как объект (смешливого) любования, удовольствия’, с акцентом не столько на произвольность, сколько на отстраненность, отдельность, бессмысленность выросшего.

Значения третьего компонента отличаются в большей мере. Поскольку подробное их объяснение требует много места, выделим основное. Для польского характерно значение, определяемое более как ‘действие, воздействие со стороны другого субъекта (субъектов или группы субъектов), проявление его (их) в данном действии’. Для русского – две противоположенных проекции: ‘мы (я) – как объект направленного, как правило, общественного, социального действия/воздействия’ либо ‘действие и воздействие, направляемое от меня/от нас на другого (других)’.

В польском названное стороннее действие предстает в значениях ‘обман, псевдодействие, недостижимое в целях, сомнительной привлекательности, сомнительной ценности, неуправляемое в своем проявлении, развитии, исчезновении, раздроблении, размельчении, неоправданное либо неожиданное, незапланированное, шокирующее, как видимость, как ненужность’, проецируя, соответственно, значения того, что и как происходит с растениями.

В русском первая разновидность имеет смыслом ‘(грубое) надувательство, подчеркнутая отдельность, несовпадение с производителем либо – как неизбежность не зависящих внешних воздействий, давление обстоятельств, а также странноватая необычность, характеризующее отличие от других’. Вторая – предполагает значением ‘воздействующая сила и право, мельчение-обработка того, что неотвратимо испорчено, непригодно.

И, наконец, последний, четвертый компонент, наименьшим числом представленный, для польского отмечает ‘несообразность, обманчивую невинность, сомнительность’, в то время как в русском, отмеченный только одним значением и в общем-то не характерный, его значение можно интерпретировать как ‘то, что, требуя определенных усилий, сомнительно по своим результатам’.

Ниже приведем сравнительный польско-русский материал в таблице. Подчеркнем при этом лексемы-вегетативы и образуемые ими устойчивые выражения, активные в обоих языках, чтобы нагляднее были видно сходство в употреблении, а также, и еще больше, различия в их семантической акцентуации, в каждой из национальных языковых культур.

Обратим также внимание на то, что польскому просторечию свойственно использовать вегетативы и образуемые ими фразеологизмы преимущественно во фривольно-эротическом значении, причем данные семантические переносы и устойчивые выражения всем и повсеместно известны: они естественно вплетаются в разговорную речь и ситуативно многофункциональны. При этом многие из этих лексем и выражений современно переосмыслены. У русских же эротическая символика вегетативов является на данном этапе языкового развития семантикой традиционной-фольклорной, а потому она часто забыта и стерта, поэтому в речи неактуальна. Описание её требует привлечения полевых записей восточнославянских фольклоров, т.к. на материале одного только русского не все связи оказываются очевидными, многое требует дополнительного разъяснительного анализа. Итак, сравним следующие языковые единицы:

Ananas ‘człowiek zachowujący się niewłaściwie, popełniający drobne wykroczenia, wybryki’. *Wierz mi – i w porządnej rodzinie trafi się czasem dobry ananas.* (SPP: J. Anusiewicz, J. Skawiński, *Słownik polszczyzny potocznej*. Warszawa – Wrocław 1996)
перен. шутл. фрукт, тип; a to ci ananas! ну и фрукт! ну и тип!

Ананасы – есть ананасы ‘роскошная жизнь’; ананасы в шампанском (И. Северянин) ‘изысканная пища’ – социально отмеченное (символ богатой жизни, достатка); экзотический разносол; *жрать ананасы [и рябчиков]* ‘вконец закраться’ (о власть имущих и “новых русских”, а также о тех, кто, на взгляд говорящего, “слишком хорошо живет”)
Ешь ананасы, рябчиков жуй – день твой последний приходит, буржуй! (лозунг, из В. Маяковского)

<p><u>Arbuz</u> ‘działacz PSL, który w duszy jest komunistą’. Ty jak arbuz jesteś ... z wierzchu zielony, w środku czerwony. (SEP: A. Dąbrowska, <i>Słownik eufemizmów polskich</i>. Warszawa 1998)</p>	<p><u>Арбуз</u> – как арбуз ‘голова, живот, колени; малыш, толстяк’</p>
<p><u>Bambus Pogard</u>. ‘człowiek o ciemnej skórze’. Teraz to każda poleci na takiego bambusa z wypchanym portfelem. (SPP) gw. war. ‘głowa’ (SA: S. Kania, <i>Słownik argotyzmów</i>. Warszawa 1995) gw. akt. ‘aktor sztywny i próżny’ (SA) pieprzenie / pierdolenie w bambus <i>Grub.</i> /wulg. ‘mówienie niedorzeczności, bredni, rzeczy pozbawionych sensu lub nieprawdziwych’ ... a teraz znów stał trzęsący się ze strachu przed prezydentem... i wysłuchiwał jego, za przeproszeniem, pieprzenia w bambus. (SPP) bambuko we fraz. zrobić kogoś w bambuko <i>Rub.</i> ‘ośmieszyć, oszukać, okpić kogoś, zadrwić sobie z kogoś’. <i>Myśli, że przez całe życie będzie mnie robić w bambuko!</i> (SPP) bambus we fraz. zrobić kogoś w bambusa <i>Rub.</i> ‘ośmieszyć, oszukać, okpić kogoś, zadrwić sobie z kogoś’. <i>Robią wszystkich w bambusa z tymi podwyżkami cen! Każdy przecież widzi, że pensje za tym nie nadążają!</i> (SPP)</p>	<p><u>Бамбук</u> - стройная, как бамбук (о девушке или молодой женщине); <i>растет, как бамбук</i> ‘очень быстро’ (о ребенке)</p>
<p><u>Banan</u> ‘członek męski’ wulg. obycz. <i>Żołnierze myli dokładnie swoje banany po powrocie z przepustki. Chodź z nami na dziewczynki! Czy ty już w ogóle coś robiłeś swoim bananem?</i> zdr. bananek (SPPiW: M. Grochowski, <i>Słownik polskich przekleństw i wulgaryzmów</i>. Warszawa 1995) Gw. przestęp. “pałka milicyjna” (SA) Bananowy we fraz. bananowa młodzież ‘młodzież z dobrze sytuowanych materialnie rodzin, imponująca pieniędzmi, ubiorem, sposobem bycia’. <i>To była bananowa młodzież. Zajeżdżali zawsze “Mercami” pod klub z tymi swoimi dziewczynami i do rana szpanowali na parkiecie.</i> (SPP) bananowy rejs gw. mar. ‘rejs statku do atrakcyjnych portów zachodnioeuropejskich’ (SA)</p>	<p><u>Банан</u> ‘мужской половой член’; <i>бананы</i> ‘обезьянья еда’ (вместо настоящей еды, политический обман, принимает нас за обезьян) – <i>кормят нас бананами; это тебе не бананы</i> (не все так просто, как кажется); <i>банановый рай</i> (страны капитализма)</p>
<p><u>Bez</u> – zniknąć jak białe bzy ‘umrzec’ (SEP)</p>	<p><u>Бузина</u> – <i>В огороде бузина, а в Киеве дядька</i> (= черте что [и сбоку бантик]; ни складу ни ладу; чушь собачья)</p>
<p><u>Bób</u> we fraz. dać / zadać komuś bobu <i>Żart.</i> ‘dokuczyć komuś, dać się komuś we znaki’. ... <i>takiej trzeba utrzcć nosa. Wleźć za skórę. Dać bobu!</i> (SPP) zadać bobu (zadать перцу); <i>czegoś</i> jest jak bobu</p>	<p><u>Боб</u> – <i>на бобах разводиться</i> или <i>гадать на бобах</i> (то ли будет, то ли нет); <i>бабушка на бобах разводила</i> (будущее видела двояко); <i>сидеть на бобах</i> [да на воде] (нищета, безысходность, с оттенком обманутого разочарования), <i>оставить на бобах</i> (с носом, ни с чем)</p>
<p><u>Brzoza</u> – z ogródkiem pod brzozą (na cmentarzu) (SEP)</p>	<p><u>Береза</u> – <i>березовая каша; хлебнуть, испробовать, попробовать, задать березовой каши</i> (пропустить сквозь строй солдат с розгами или палками)</p>

<p><u>Chrzan</u> we fraz. coś / ktoś jest do chrzanu <i>Lekcew</i>. ‘coś lub ktoś nie nadaje się do niczego, coś jest złe, marne, coś lub ktoś nie spełnia pokładanych nadziei, oczekiwań’ <i>I co myślisz o tej nowej płycie, podoba ci się? – Nie! Zupęnie do chrzanu!</i> (SPP)</p> <p>chrzanić <i>Rub</i>. ‘robić coś złe, nieudolnie, psuć coś’</p> <p>chrzanić <i>Rub</i>. ‘lekceważyć coś lub kogoś, nie przyjmować się czymś lub kimś’. <i>Chrzanię to wszystko...</i></p> <p>chrzanić <i>grub</i>. <stos. płć. heteroseks.> (SSP: J. Lewinson, <i>Słownik seksualizmów polskich</i>. Warszawa 1999)</p>	<p>См. <u>Хрен</u></p>
<p><u>Cykor</u> <i>Lekcew</i>. “człowiek strachliwy, przesadnie ostrożny, tchórz”. <i>Jak mu starzy nie pozwolą, to z nami nie pójdzie. Cykor jest.</i> (SPP)</p> <p>we fraz. dostać / mieć cykora ‘zacząć bać się, odczuwać strach’</p> <p>gw. <i>przestęp</i>. ‘strach, lęk, obawa’ (SA) + cykoria</p>	
<p><u>Cytryna</u> <i>Żart</i>. ‘samochód marki Citroen’</p> <p>cytrynka gw. <i>żoł</i>. ‘ręczny granat zaczepny’; gw. <i>ucz</i>. ‘pochwa kobieca’; gw. <i>war</i>. ‘piers’ (SA)</p> <p>cytryna <srom>; cytryna / cytryny <i>grub</i>. <pierś / piersi> (SSP)</p> <p>cytrynki ‘małe piersi kobiece’: tacka z cytrynkami ‘chuda kobieta o małym biuście’ <i>żarg. środ.</i> (ZW: Urke Tuftanka, <i>Zakazane wyrazy. Słownik sprośności i wulgaryzmów</i>. Warszawa 1993)</p> <p><u>wicisnieta cytryna</u> ‘выжатый лимон’</p>	<p>См. <u>Лимон</u></p>
	<p>Бревно – то же, что <i>дерево</i>, но больше с акцентом на неподвижность</p>
<p>См. <u>Grzyb</u></p>	<p><u>Гриб</u> – <i>ядовитый гриб</i> (о мужчине, народное, ‘противный, неприятный’), <i>вырос как гриб, растут как грибы</i> (о детях), <i>сухой гриб</i> ‘засушенный, заморенный’</p>
<p>См. <u>Gruszka</u></p>	<p><u>Груша</u> – <i>трясти (как) грушу</i> ‘выворачивать наизнанку, доставать’, <i>вытрясать как грушу</i> ‘вынимать из души, добиваться своего’; <i>висит груша нельзя скушать</i> (о мужском половом органе); <i>как спелая груша</i> ‘баба грудастая, задастая, сочная’, <i>сушеная груша</i> ‘ссохшийся сухой человек, морщинистый, сторбившийся’, <i>тяжелый как груша</i> – о человеке, ‘обрюзглый, оплывший книзу, ожиревший’; <i>объесться грушами</i> ‘набить полный живот, иметь тяжесть в желудке’; <i>муж объелся груш (?)</i> – ‘с мужем можно не считаться’, ирония, издевка; <i>грушей на ком-то висеть, как груша вниз тянет, груша для битья</i> (о человеке)</p>
	<p>Дерево ‘тупой, ограниченный, неподвижный; холодный, не реагирующий, не отзывчивый’</p>
<p><u>Dąb</u> – umrzeć na dębie ‘zostać powieszonym’. <i>Przestarzałe</i> (SEP)</p> <p>Dębowa kamizelka / drewniana / sosnowa jesionka / drewniany szlafrok ‘trumna’ (SEP)</p>	<p><u>Дуб</u> ‘могучий, огромный’ (о человеке сильном, рослом или же по характеру негибкомом); <i>развесистый</i> или <i>дуб дубом</i> – <i>стоять, выглядеть, оказаться</i> ‘тупой, глупый человек’</p>

<p><u>Dynia</u> Rub. 'głowa'. Uważaj, bo jak ci przysunę w dynię, to padniesz! Dynie Rub. 'duże piersi kobiece'. <i>Najpierw wchodzi jej dynie, a potem ona.</i> (SPP)</p>	<p>См. <u>Тыква</u></p>
<p><u>Figa</u> (z <u>makiem</u>) (z pasternakiem) <u>Żart</u>. 'zupełnie nic' (SPP) figi 'короткие дамские трусы'</p>	<p>См. <u>Фига</u></p>
<p><u>Fioł</u> <u>Lekcew</u>. 'człowiek niezrównoważony psychicznie, dziwak'. <i>Jak ten fioł znowu tu przyjdzie, to powiedzcie, że mnie nie ma!</i> we fraz. dostać / mieć fioła Rub. <u>żart</u>. 'stać się, być niezrównoważonym psychicznie, ulec jakiejś manii, dziwactwu'. <i>Mieć tyle forsy i palnąć takie głupstwo, to rzeczywiście trzeba mieć zdrowego fioła.</i> we fraz. mieć fioła na punkcie czegoś / kogoś <u>Żart</u>. 'bardzo się czymś lub kimś interesować, pasjonować, zajmować się; mieć stałość do czegoś lub kogoś'. <i>Awa ma fioła na punkcie wysokich brunetów.</i> (SPP) fiołek gw. war. "siniak": nasadzić fiołków 'podbić, posiniaczyć' (SA) fioł <u>razg.</u> 'причуда, странность, мания' fiołkowy <u>шутл.</u> 'вздорный, нелепый'</p>	<p>См. <u>Фиалки</u></p>
<p><u>Gruszka</u> we fraz. ni z gruszki, ni z pietruszki <u>Żart</u>. 'nagle, niespodziewanie' gruszki na wierzbie 'пустые обещания'; nie zasypać gruszek w popiele 'не зевать, не терять времени' gruszki 'piersi kobiece': wystawić na pokaz gruszki 'kokietować piersiami'; kram z gruszkami 'biustonosz'; <u>żarg. środ.</u> (ZW) gruszka <penis> <u>żgr.</u> grucha <u>grub.</u> (SSP)</p>	<p>См. <u>Груша</u></p>
<p><u>Grzyb</u> <u>Lekcew</u>. 'stary mężczyzna' (po) jakiego / kiego grzyba? 'po co, w jakim celu' (SPP) gw. <u>sport.</u> 'niecelny strzał spod kosza'; gw. <u>żol.</u> 'stolik podoficera dyżurnego', 'służba podoficera'; gw. <u>więz.</u> 'wiezyczka obserwacyjna'; gw. <u>przestęp.</u> 'pracownik operacyjny MO' (SA) <u>razg.</u> '(старый) хрыч'; 'нагар (на свече)' wygastać (mnożyć się) jak grzyby (po deszczu) 'расти как грибы (после дождя)'; ruić na grzyby (grzybki) 'быть отстраненным за непригодностью, быть отстраненным от дел; переборщить' grzybieć 'дряхлеть'</p>	<p>См. <u>Гриб</u></p>
<p><u>Jabłko</u> we fraz. sprząć / zbić kogoś na kwaśne jabłko 'pobić kogoś mocno, dotkliwie' (SPP) jabłko / jabłka – <u>grub.</u> <jądra>, <piers / piersi> (SSP) <u>razg.</u> '(коленная) чашечка'; jabłko adamowe (Adama) 'кадык'; złote jabłko 'золотое дно'; niedaleko pada jabłko od jabłoni 'яблоко от яблони недалеко падает'</p>	<p>См. <u>Яблоко</u></p>

См. <u>Ziele</u>	<u>Зелье</u> – свежая зелень ‘подрастающее поколение’; ‘доллары, вообще валюта’; <u>зеленые</u> ‘американские доллары’
См. <u>Ziele</u>	<u>Зелье</u> ‘алкоголь’, <u>любовное зелье</u> , <u>смертельное зелье</u> , <u>отворотное</u> , <u>приворотное</u> ‘отводящее глаза, усыпляющее бдительность, действия, приносящие вред’, (как) <u>зельем заморочить</u> , о человеке – ‘нехороший, доставляющий неприятности, дающий всем прикурить’
См. <u>Ziarenko</u>	<u>Зерно</u> , <u>зернышко</u> <i>Рациональное зерно</i> , <u>зерно</u> ‘смысл, суть чего-либо’; <i>есть зерно, нет зерна в чем-н.</i> – о смысле; <i>по зернышку клевать</i> ‘есть понемногу; питаться чем попало или чем Бог пошлет’; <i>не было ни зернышка во рту</i>
	<u>Изиоминка</u> ‘нечто привлекательное в чем-л.’
<u>Kapusta</u> <u>Žart</u> . ‘pieniadze’ (SPP) <i>gw. przestęp.</i> ‘konfident, donosiciel’; <i>gw. war.</i> ‘głowa’ zawracać kapustę (SA) kapucha <strom> (SSP) groch z kapustą ‘кавардак, беспорядок’; posiekać (porąbać) na kapustę ‘čqđóáčňü â qđóňňó’; głowa kapuściana, głób kapuściany ‘äëñāř řetāř’; kapuśniak ‘éřęęęé äñčäü, čqčđđňü’	<u>Капуста</u> ‘деньги, прежде всего доллары’, ‘голова, растрепанный человека, прежде всего баба’, ‘многослойно и пестро одетый’, <i>рубить как капусту</i> , <i>кислая</i> , <i>квашеная капуста</i> (о человеке), <i>голая</i> , <i>пустая капуста</i> ‘нищая, скудная жизнь’, <i>щи из голой капусты</i> , <i>капустник</i> ‘толчея, сборище разных людей’ (артистический) [См. также <u>Кочан</u>]
	<u>Клубничка</u> ‘что-л. пикантное, эротическое’
<u>Kokosy</u> <u>Žart</u> . ‘bardzo korzystne interesy, wielkie zyski’, fraz. robić kokosy. <i>Wbrew panującym sądom w filmie nie zarabia się kokosów.</i> (SPP) kokosy, kokosowy interes ‘прибыльное дело, золотая жила’; robić kokosy, kokosowy interes ‘зашибать деньги, наживаться на чем-л.’ kokosić się <i>razg.</i> ‘вертеться, возиться; ерепениться, пыжиться; копать, возиться’	<u>Кокос</u> – твердолобый (совр.), голова как кокос – ничего не доходит и твердая
<u>Koperczaki</u> ‘ухаживание, любезничание, волокитство’; koperczaki palić (sadzić, stroić, smalić) <i>do kogoś</i> ‘ухаживать, волочиться’; <i>ust.</i> ‘любезности, комплименты’ koperek ‘owłosienie wżgórka łonowego’ (ZW + SSP)	
<u>Korzeń</u> <u>Rub.</u> ‘członek męski’ <i>gw. war.</i> lm ‘nogi’ (SA)	<u>Корень</u> – <i>смотри в корень</i> , <u>корень зла</u> , <u>кореш(ок)</u> ‘приятель’, <u>коренной</u> (в упряжи); ‘мужской половой член’
См. Kapusta	<u>Кочан</u> ‘голова’

<p><u>Kwiatek</u> <i>Iron</i>. 'irytujący fakt, zdarzenie, szczegół', fraz. ładne kwiatki 'o czymś niemiłe zaskakującym, stawiającym w przykryj sytuacji'. <i>Na każdym kroku nowe "kwiatki"</i>. (SPP)</p> <p>wąchać kwiatki od spodu <i>żart</i>. 'nie żyć, leżeć w grobie' (SEP)</p> <p>z kwiatka na kwiatek <i>żart</i>. 'o osobie niestałej w uczuciach, często zmieniającej partnerów' (SEP)</p> <p>kwiat <i>gw. przestęp.</i> 'choroba weneryczna'; 'obelga, przekleństwo'; wiązanka kwiatów 'stek przekleństw' (SA)</p> <p>kwiat <penis> (XVII w.) < prostytutka >, < srom > (SSP)</p> <p>ładny kwiatek! 'вот так штука!; хорош сюрприз!; ну и фрукт!, хорош гусь!, ну и зелье!' sztuka mięsa z kwiatkiem 'вареная говядина с жиром'</p> <p>kwiatuśzek 'юная девушка; красивый ребенок'</p>	<p>См. <u>Цветок</u></p>
<p><u>Lebioda</u> <i>Pogard</i>. 'ktoś mizerny, słaby, niesprawny fizycznie'. <i>Ten ostatni mecz zegrali jak ostatnie lebiody</i>. (SPP)</p> <p>< prostytutka > (SSP)</p>	<p><u>Лебеда</u> – <i>лебеду есть, жевать лебеду</i> 'голодать, особ. в военное время', 'то, что определяет бедственное положение'; <i>лебеду полоть</i> 'всего не переделать и из бед не вылезти'</p>
<p>См. <u>Cytryna</u></p>	<p><u>Лимон</u> – <i>чай с лимоном, сидеть на чае с лимоном</i> 'пустая пища, которая не насыщает, голодовка, нищенское существование', форма интеллигентиченья (<i>лимону ему подавай</i>), <i>выжатый лимон</i> 'сильно усталый', <i>кислый (как) лимон, кис как лимон</i> 'недовольный, обиженный, плаксивый, слезливый, нытик', <i>дело – лимон</i> 'кислое, безнадежное, не стоящее, гиблое'; <i>лимон</i> 'миллион' (рублей, долларов); <i>сорить, раскидываться лимонами</i> 'тратить большие деньги, напропалую'</p> <p><i>Лимонами торговать</i> 'хорошо устроиться'; о кавказцах (также мандаринами на базаре торгует)</p>
<p><u>Lipa</u> <i>Rub</i>. 'kłamstwo, oszustwo, nieprawda'; wstawiać lipę 'oszukiwać, kłamać, zwodzić'</p> <p><i>Lekcew.</i> 'coś złego, marnego, niesolidnego, niskiej jakości'. <i>E, ten film kiepski był, zupełna lipa</i>. Lipny 'zły, słaby, marny, tandetny' (SPP)</p> <p><i>Lekcew.</i> 'udawanie, zmyślanie, gra obliczona na zmylenie kogoś, wprowadzenie w błąd', fraz. na lipę 'na niby, dla zachowania pozorów' (SPP)</p> <p>'oszustwo, mistyfikacja', lipny (SPP)</p>	<p><u>Липа</u>, липовый 'подделка и очковтирательство, то, чему нельзя верить, мошенничество'; 'фальшивые бумаги, документы с поделными подписями, печатами'</p>
<p>[<u>Łopian</u>, łopuch], молодежн. 'наивный, всему готовый поверить' (о человеке)</p>	<p><u>Лопух</u> 'кого легко обмануть, надурить, облапошить; слишком доверчивый (= дурак, глупец)'; [<i>заяц</i>] <i>лопухий, уши как лопухи</i> 'большие торчащие уши'; 'доверять всему, что бы ни услышал от кого; быть глупым, наивным, доверчивым'; <i>сидеть в лопухах, обрасти лопухами</i> 'ничего не делать, вконец облениться, отсиживаться в сторонке от дел'</p>
<p><u>Мак</u> we fraz. <i>spić / upić / zalać się w drobny mak</i> <i>Żart</i>. 'mocno się upić' (SPP)</p> <p>figa z makiem 'ничего'; pisać makiem 'мелко'; rozbić (się) w (na) drobny mak 'âăďăĺčăă'; cicho (cisza) jak makiem zasiał; syrać mak na oczy (zasnuwać makiem oczy) 'усыплять'</p>	<p><u>Мак</u> – <i>фига с маком, пирог с маком</i> 'признак сытости и обманутые ожидания', <i>с маком</i> 'со вкусом', <i>ни маковой росинки во рту не было</i> 'ничего не ел'; <i>зарделась как маков цвет, маков цвет</i> 'румянец стыда, невинности, смущения'</p>

<p><u>Małowska</u> <i>Żart.</i> ‘glowa’ (SPP) grub. <penis> (SSP)</p>	<p><u>Маковка</u> ‘голова’, ‘купол церкви’</p>
<p><u>Malina</u> we fraz. wpuścić kogoś w maliny <i>Żart.</i> ‘oszukać, zwieść, wprowadzić kogoś w błąd’ <i>malinka</i> <i>Zart.</i> ‘śląd na skórze pozostały po silnym, namiętym pocałunku’ (SPP) dziewczyna jak malina, z buzią jak malina ‘как маков цвет’ malinowy <penis> (SSP + SA)</p>	<p><u>Малина</u> – (не) <i>жизнь (а) малина, воровская малина, девушка</i> – малина ‘соблазнительная, сладкая’; <i>малиновое варенье, малиновый сироп</i> ‘слишком сладкое, приторное’, ‘то, чем навязчиво угощают, а оно поперек глотки стоит’; метафора ароматной простой природной деревенской жизни как воспоминание; <i>малина</i> ‘сладкавость’</p>
<p><u>Marchewka</u> ‘członek męski’</p>	<p><u>Морковка</u> ‘мужской половой член’; ‘красный нос’ (от мороза, выпитого); <i>держатъ нос, либо хвост, морковкой</i> ‘быть бодрым, смелым, выносливым, неподдающимся’</p>
<p>См. <u>Mimoza</u></p>	<p><u>Мимоза</u> ‘недотрога, капризная, чрезмерная неженка, маменькина дочка (сыночек, похож на девочку)’; <i>роза-мимоза</i> – дразнили маменькиного сынка, маменькину дочку, детей болезненных, слишком изнеженных, не приспособленных к жизни</p>
<p><u>Migdały</u> w cukrze ‘прелесть, наслаждение’; migdały ‘миндалины’; myśleć (marzyć) o niebieskich migdałach ‘витать в облаках’; ocze migdałowe ‘миндалевидные’ (ZW) migdał gw. <i>lwow.</i> ‘мłody chłopiec, niedorostek’; gw. <i>przestęp.</i> ‘pochwa kobieca’, migdalić się ‘flirtować, spófkować’ (SA + SSP) migdał <srom> migdał / migdały grub. <jądra>, <pierś / piersi> (SSP) migdał ‘vulva’: szturkać w migdał ‘kopulować’; ‘srom’: lizać migdał ‘cunnilingus’ <i>żarg. środ.</i> (ZW) migdałka < prostytutka > (SSP)</p>	<p><u>Миндалины</u> ‘глаза, железы’; <i>сахарничать и миндальничать</i> ‘строить из себя фифу; носиться с кем как с писаной торбой, как курица с яйцом’ <i>Миндалевидные глаза</i> ‘восточные, красивой продолговатой формы, обычно темные, блестящие, или черные’; <i>глаза как миндаль; засахаренный миндаль</i> ‘разновидность засахаренных орешков, конфеты’; <i>миндаль в шоколаде</i> ‘конфеты, а также нечто рафинированное, изысканное, редкое’</p>
<p><u>Mimoza</u> <i>Lekcew.</i> ‘osoba przesadnie delikatna, słaba fizycznie, zbyt wrażliwa’</p>	<p>См. <u>Мимоза</u></p>
<p>См. <u>Grzyb</u></p>	<p><u>Мухомор</u> ‘старый хрен, хрыч, муж’</p>
<p><u>Ogórek</u>, ogórki, sezon ogrykowy ‘мертвый сезон’; ‘sztuczny penis’; ‘clitoris’; ‘penis’: zakisic ogyrka ‘kopulować’ <i>żarg. środ.</i> (ZW); zakisic / zamoczyć ogór (SPPiW); ogóry do gory pot. gw. <i>żoł.</i> ‘żołnierz Wojsk Ochrony Pogranicza’ (SA) grub. <atrapa penisa>, <penis>, <i>żgr.</i> ogór, ogóras <srom> (SSP)</p>	<p><u>Огурец</u>, огурчик <i>нос как огурец, как соленый огурец; соленый огурец</i> ‘вредный, неприятный, противный, тот, кого не любят’ (из детской дразнилки); <i>молодец-огурец</i> – позитивная оценка молодого парня (сильного, бодрого, ловкого, умелого) <i>Свежий как огурчик, как огурец</i> – утром, проснувшись и бодро встав с постели; а также с перепою, если у кого не бывает похмелья; много выпивший, по которому, однако, этого не видно</p>
<p><u>Oliwa</u> <i>Rub.</i> ‘człowiek pijący często alkohol, alkoholik’ oliwić grub. <stos. pfc. heteroseks.>; oliwić armatkę grub. <onanizm>; oliwić patelnię grub. <stos. pfc. or.-gen.> (SSP)</p>	<p><u>Оливки</u> – <i>глаза как оливки</i> ‘черные блестящие и выпуклые с пристальным взглядом’</p>

<p><u>Orzeszki / orzechy</u> 'jądra'</p>	<p><u>Орешек</u>, <i>крепкий орешек</i> 'человек с характером, неподдающийся'; 'человек непростой, скрытный, которого сразу "не разгрызешь"'; [<i>как</i>] <i>орешки щелкать</i> 'легко справляться с трудной задачей либо делом'; <i>козьи орешки</i>, <i>кроличьи орешки</i> 'экскременты этих животных' (по форме похожие на мелкие орехи); <i>грецкий орех</i>, или <i>влошский</i>, а также <i>лесной орех</i>, или лещина, фундук, - растения и их плоды <i>Получить на орехи</i> 'быть выданным за уши за какой-либо проступок, получить взбучку либо суровый выговор'</p>
<p><u>Pień</u>: <i>gluchy jak pień</i>; <i>zboże na pniu</i>; <i>stać jak pień</i>; <i>wyciąć w pień</i>; <i>wyklinać (przeklinać) w pień</i> 'проклинать весь мир (все на свете)' <i>mieć z kimś na pieńku rub. żart.</i> 'mieć do kogoś o coś żal, pretensje, pozostawać z kimś w konflikcie, kłócić się z kimś' <i>kupić / sprzedać coś na pniu</i> 'kupić / sprzedać coś natychmiast, zaraz' <pośladki> (SSP)</p>	<p><u>Пень</u> – <i>глухой как пень</i> 'тупой, необразованный, не воспринимающий, твердолобый, корявый, неподвижный, неподъемный, мешающий, лежащий поперек, стопорящий', <i>пень пнем</i> 'твердый, упрямый, с которым невозможно ни о чем договориться'</p>
<p><u>Pieprz</u>: <i>wyschnąć na pieprz</i> 'сохнуть, стать очень сухим'; <i>gdzie pieprz rośnie</i> 'куда Макар телят не гонял'; <i>znać się na czymś tyle, co kura (koza) na pieprzu</i> 'как свинья в апельсинах'; <i>pieprznik</i> 'лисичка (гриб)'; <i>pieprzny</i> 'пикантный, неприличный'; <i>pieprzyć prost. 'd'idińū ÷ōñū, áđłōñū</i>; портить' <i>pieprznąć grub.</i> 'мочно ударzyć, rzucić czymś o coś'; <i>pieprznąć się</i> 'uderzyć się mocno'; 'głośno, nagle huknąć, wybuchnąć, eksplodować'; 'przestać nagle coś robić, porzucić coś' ... <i>pieprzne studia</i> 'nagle się skonczyć, przestać istnieć, ulec zniszczeniu' ... <i>teraz, kiedy stare pieprznelo</i> ... 'powiedzieć coś zdecydowanie, śmiało; bez namysłu, głupio' <i>pieprzony</i> 'z niechęcią, irytacją o czymś lub o kimś' <i>pieprzyć</i> (o mężczyźnie: 'odbywać stosunek seksualny'); <i>pieprzyć się</i> <i>pieprzyć się</i> 'robić coś długo, mozolnie, z wysiłkiem' <i>pieprzyć</i> 'lekcewaczyć coś / kogoś'; 'плевать на кого / что' <i>pieprzyć się</i> (o myślach: 'gmatwać się, mieszać się, platać się') <i>pieprzyć się</i> 'mieć obiekcje, opory, krępować się' <i>pieprzyć się</i> 'przesadnie się z kimś liczyć, traktować kogoś zbyt łagodnie'. <i>Ja to bym się tam z nim nie pieprzył</i> ... 'церемониться, миндальничать' <i>pieprzyć się</i> 'psuć się, przestawać prawidłowo funkcjonować' (SPP) <i>pieprze</i> dwa <i>grub.</i> <piers / piersi>; <i>pieprznic(z)ka</i> < prostytutka>; <i>pieprzyk / pieprzyki</i> <mała, brązowa plamka na skórze> <i>grub.</i> <piers / piersi> (SSP)</p>	<p><u>Перец</u> – <i>поддать, насыпать, наперчить (на хвост), переперчить, мало перцу</i> 'недостаточно остро сказано, недостаточно выругали кого-то', <i>без перцу, без перцу не обойдешься</i> 'надо выругать', <i>с перцем</i> 'острое слово', о человеке 'едкий, умный, острый, себе на уме, заковыристый' <i>Перчица, старая перчица</i> 'женщина преклонных лет, старуха; вредная, противная, занудливая старуха'</p>
<p><u>Pory</u> 'portki'</p>	<p><u>Порей</u>, <i>усы как порей</i> 'торчащие, длинные'</p>

	<u>Персик</u> – о девушке, юноше; о пышущих молодым здоровьем щеках
	<u>Пшеница</u> ‘волосы (светлые)’
<u>Rzep</u> we fraz. trzymać się / przyczepić się jak rzep psiego ogona	См. <u>Репей</u>
<u>Rzepa</u> , baba jak rzepa ‘ядренная’	<u>Репа</u> ‘жopa, а также лицо и голова’; <u>репаний</u> – после оспы, ‘некрасивая рожа’, (как) <u>вареная репа</u> ‘ленивый, неопрятный, разморенный’, <u>репа репой</u> – о бабе; как <u>старая репа</u> (рожа)
	См. также <u>Репка</u>
См. <u>Rzep</u>	<u>Репей</u> , репейник – <u>прицепился, пристал, цепляется, как репей</u> [до задницы, до жопы] ‘неотвязно, навязчиво (о человеке)’; <u>колючий, резкий, как репей</u> ‘неприятный, отталкивающий человек’; <u>старый репей</u> ‘противный и введливый’; как <u>репей у дороги</u> ‘беспольный, ненужный, всеми брошенный, забытый’, <u>репейный</u> ‘колючий человек, неуживчивый’
См. <u>Rzepa</u>	<u>Репка</u> – <u>крепкая репка, не раскусишь, посадил дед репку, тянуть реп(к)у</u> (как волынку)
См. <u>Żyto</u>	<u>Рожь</u> – (как) <u>спелая рожь</u> ‘густые золотистые волосы’, также – о косах, <u>волнистая рожь</u> <u>Ржаной хлебушек</u> – о жизни в натруску, бедной, но не нищей, достойная бедность; <u>ржаные волосы, пряди</u> ‘густые, золотистые, с красноватым отливом’
<u>Salata Żart</u> . ‘pienądze’ ‘dorożkarz’ (SA)	<u>Салат</u> ‘деньги’; ‘бестолковая смесь’, угроза – <u>я из тебя салат сделаю, сидеть на салате</u> ‘голодать, но более по собственному желанию’
<u>Sęka</u> , w tym sęka ‘trudność, kłopot, istota problemu’; sęki ‘problemy, trudności, przeszkody, kłopoty’ jechać go sęka! черт с ним! <penis>; sękowanie <stos. pfc. heteroseks.> (SSP)	См. <u>Сук, сучок</u>
<u>Siano</u> mieć siano w głowie wykręcić (wywinąć) się sianem ‘отделаться общими фразами, дать уклончивый ответ; ловко выкрутиться, выйти сухим из воды’ gw. przestęp. ‘pienądze’; ‘mózg’; ‘tytoń’; gw. ucz. ‘włosy, czupryna’ (SA) sianko <srom> (SSP) sielankowe zająście na sianie ‘stosunek płciowy na sianie’	<u>Сено</u> – <u>вывалиться в сене</u> (о занимавшихся любовью); <u>валиться на сене</u> ‘бездельничать’; <u>сено</u> (о безкусной еде, есть с неохотой), <u>сено жевать, я тебе не лошадь, сено жевать</u> – неудовольствие по поводу скверной, невкусной еды, кормежки; ‘плохой чай (напр., грузинский)’; <u>сено</u> – <u>солома</u> ‘ни туда ни сюда, не знает, где лево, где право’
	<u>Ягода</u> , ягодка – <u>моя ягодка</u> (ласковое обращение к девочке, девушке, молодке); <u>перезрелая ягода</u> ‘стареющая женщина (в период климакса)’; <u>баба-ягода, ягод(ка) в [самом] соку</u> ‘немолодая, но сексуально активная’ <u>В сорок пять баба ягодка опять</u> – о женщине молодящейся, неравнодушной к мужчинам
	<u>Слива</u> ‘синяк под глазом’; <u>глаза-сливы</u> ‘большие, темные’; [словно] <u>сушеная слива</u> ‘весь сморщенный, в морщинах’; <u>нос как слива, сливой</u> ‘пухлый, раздувшийся, толстый, возможно, также синий или красный’

	<i>Сук</i> – повеситься на суку ‘безвыходное положение, безденежье’, рубить сук, на котором сидишь ‘быть недалновидным, непрактичным’
	<i>Сучок</i> ‘заковыристый, мелочный, хват, зануда, нехороший человек’; <i>ни сучка ни задоринки</i> ‘безупречно, идеально’; <i>сучок в глазу</i> ‘мелкий порок, недостаток’
<i>Szczawik lekcew.</i> ‘młody, niedojrzały mężczyzna’ – zielony szczawik gw. ucz. ‘naiwny’	См. <u>Щавель</u>
См. <u>Ziele</u>	<i>Трава зеленая</i> – <i>детишки, растут как трава</i> ‘сами по себе, без присмотра родителей, без воспитания с их стороны’ [См. также <u>Зелень</u>]
См. <u>Dynia</u>	<u>Тыква</u> ‘голова’, ‘дурак’
См. <u>Fiol</u>	<i>Фиалки</i> ‘глаза чистые, наивные, голубые (у девушки или девочки)’, <i>пахнуть фиалками</i> - ассоциация с девственностью
См. <u>Figa (z makiem)</u> (z pasternakiem)	<i>Фига</i> с маком, с маслом ‘шиш, кукиш, ничего не получить (ожидаемого, положенного)’; <i>смотреть в книгу, видеть фигу</i> ‘быть глупым, тупым, бестолковым, когда учеба в прок не идет’; <i>фига в кармане (показать)</i> ‘скрывать то, что на самом деле думаешь плохого о человеке (напр., начальнике, лице вышестоящем)’; <i>фигами не заманишь (калачом)</i> ‘никак не уговоришь, не соблазнишь на что; а также если кто наотрез отказывается куда идти, показываться где’
См. <u>Chrzan</u>	<i>Хрен</i> ‘член’, ‘дурак’, ‘старый, немощный, мешающий, раздражающий, лезущий поперек, лишний, администратор, начальник’, <i>хрен редьки не слаще</i> ; <i>один хрен</i> ‘все равно, никакого выхода, безысходность’; <i>пойти на хрен</i> или <i>послать на хрен</i> ‘куда подальше’ (бран.) <i>Хреновина</i> ‘ерунда, гадость, бессмысленность, идеология, нестыковка, пустая болтовня’ <i>Хреновый</i> ‘плохой, ни на что не пригодный’
См. <u>Kwiatiek</u>	<i>Цветок</i> – <i>сорвать цветок</i> ‘лишить девственности’; <i>цветочек</i> ‘аппетитная девица, маленькая девочка’, <i>дети – цветы (жизни), это еще только цветочки, а ягодки будут впереди, не все в жизни цветы, на ложе из цветов</i> – о романтической любви, <i>отделаться цветами</i> ‘проявить неблагодарность, равнодушие, черствость’
<i>Szyszka</i> ‘osoba wpływowa, zajmująca wysokie stanowisko, ktoś ważny’ (SPP) <choroba weneryczna> (SSP)	<u>Шишка</u> , шишки ‘босс, большой начальник’; <i>на лбу шишка; зарабатывать одни шишки; на бедного Макара все шишки валяются</i> ; ‘голова’ – <i>шишка, в шишках, шишковатая</i> <i>Шишка на ровном месте</i> ‘человек с большим самомнением, особенно занимающий пост, не очень ответственный’

См. <u>Szczawik</u>	<u>Щавель</u> – сидеть на щавеле ‘перебиваться еле-еле, плохо питаться’, со щавеля на воду (о пище), подкислить щавелем – когда совсем ничего нет, сделать видимость еды
<u>Ziarenko</u> , ziarenka dwa <pośladki> (SPP)	См. <u>Зерно</u> , зернышко
<u>Ziele</u> <penis> (SSP) ziółko ‘człowiek o ujemnych cechach charakteru, postępujący niewłaściwie’. <i>Dobre z niego ziółko!</i> (SPP) <prostytutka> (SSP)	См. <u>Трава</u> , <u>Зелень</u> , а также <u>Зелье</u>
<u>Żyto</u> <prostytutka> (SSP)	См. <u>Рожь</u>
См. <u>Jabłko</u>	<u>Яблоко</u> , <i>надкусанное яблоко</i> ‘что-то бывшее в употреблении (в том числе в секс. смысле)’; <i>яблочко с червоточинкой, червячком</i> (в том числе о девушке без девственности); <i>наливное яблочко</i> ‘привлекательная молоденькая девушка’; <i>кислое яблочко, как кислое яблоко</i> – о пласивом, вечно недовольном, раздраженном чем-либо; <i>яблочко от яблони недалеко падает</i> ‘каковы родители, таковы и дети’; <i>яблочки</i> ‘тугие девичьи груди’; <i>райские яблочки</i> ‘привлекательно заманчивое’; <i>яблоко яблоку рознь</i> – о разных людях, человек человеку, дело делу; <i>расквасить как яблоко</i> – рожу кому, ударом кулака; <i>адамово яблоко</i> ‘кадык (у мужчин)’; <i>взять, придавить за яблочко</i> ‘взять за горло, привлечь к ответу’; <i>попасть в [самое] яблочко</i> ‘точно определить, угадать, предсказать’; <i>глазное яблоко</i> ‘глазной белок’; <i>конские яблоки</i> ‘конский помет, навоз’

Примечания:

1. О коммуникативных отличиях КЛЯ и РР см., в частности: Русская разговорная речь. М., 1973, с. 9-17; Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981, с. 13-15.

2. Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа // Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., 1985; Он же. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

3. Benveniste E. De la subjectivité dans le langage // Problèmes de la linguistique générale. P., 1966; Бенвенист Э. Природа местоимений // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

4. См., напр.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972; Цивьян Т.В. О некоторых способах отражения в языке оппозиции внутренний / внешний // Структурно-типологические исследования в области славянских языков. М., 1973; Иванов Вяч. Вс. Категория “видимого” – “невидимого” в текстах архаических культур // Сб. статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973; Ревзин И.И. Анкета по категории определенности-неопределенности // Балканский лингвистический сборник. М., 1977; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983; Топоров В.Н. О некоторых предпосылках формирования категории посессивности // Славянское и балканское языкознание. М., 1986; и др.

5. См., напр., такие работы о растениях в их отношении к месту в национальном сознании и культуре: Danckert W. Symbol, Metapher, Allegorie im Lied der Völker. T. 3. Pflanzen. Bonn; Bad Godesberg, 1978; Eliade M. Le culte de la mandragore en Roumanie // Eliade M. De Zalmoxis a Gengis-Khan. P., 1970; Цивьян Т.В. “Повесть конопля”: к мифологической

интерпретации одного операционного текста // Славянское и балканское языкознание. М., 1977.

6. Цивьян Т.В. “Повесть конопля”...

7. См., напр.: Данилов В. Символика птиц и растений в украинских похоронных причитаниях. Киев, 1907; Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914; Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.-Л., 1937; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в., М., 1979.

8. Топоров В.Н. Заметки о растительном коде основного мифа (перец, петрушка и т.п.) // Балканский лингвистический сборник. М., 1977.

9. См., напр., замечания об отношении вегетативного кода к модели мира (ММ) в кн.: Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990, с. 44-48.

10. *Луна* (из нее костыль, нога у медведя = смерти) значима в фольклоре как ‘мертвое родовое’ – сакральное, относящееся к первопредку, тотему; ни мужское, ни женское, бесполое либо андрогинное. *Орешник* выступает как ‘сила мужского в женском рода’ – продуктивное, сакральное (в обрядах молодежи, на посиделках, святках, свадьбе).

11. Основанием для вывода, кроме *крававых слез* (из которых рождалось дитя), служит параллель: *новую колыбель* можно сделать *за минуту* (“за годину”; как зачать в материнском чреве, плод во чреве), а дитя не взрастишь *за год* (“за рік, два”, т.е. за целую жизнь). “Дитя для себя”, если бабушка растит его вместо дочери, обычно же внук (внучка) — это “дитя для других”.